

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И РОД ДЕМИДОВЫХ

355-летию со дня рождения Н.Д. Демидова посвящается

*Дайте мне корабль из дерева,
а железо вложите в людей.
Английский адмирал*

Из всех тульских жителей петровского времени судьба, а после нее – историческая память народа, выбрали единственного, которого непосредственно и довольно тесно связали с жизнью и деятельностью Петра Великого. Этот человек – оружейник Никита Демидович Антюфеев, известный потомкам по позднее образованной от его отчества фамилии как Демидов. Перемена фамилии оказалась уместной: с ним из ничем особенным не примечательного рода выделилась новая ветвь – замечательная по результатам своей деятельности предпринимательская династия, представители которой на протяжении XVIII столетия, по подсчетам Б.Б. Кафенгауза, владели, основав или приобретя, пятью с половиной десятками металлургических заводов¹.

Напомним, что на рубеже XVII и XVIII вв. благодаря большой организационной работе начальника Сибирского приказа А.А. Виниуса, поддержанного Петром, на Урале началось строительство крупных казенных доменных и железоделательных заводов-мануфактур. Резко ускорилось промышленное освоение этого района, которому со временем суждено было стать главным горно-металлургическим центром страны. Тульский край, где некогда был выплавлен первый русский промышленный чугун, выступил при этом основным источником отечественных кадров, переносивших на новые территории десятилетиями нарабатывавшийся производственный опыт. Отсюда же выдвинулась группа энергичных предпринимателей, устремившихся в сферу горного дела и металлургии. Наиболее яркой фигурой из первого поколения этих деятелей явился Никита Демидов.

Огромную роль в его успехе в Туле, а после – в достижениях на Урале сыграли отношения Никиты с царем. О том, как они складывались – известно не так уж много, причем почти все, что мы знаем, опирается на предание. История их знакомства давно стала краеведческой классикой – посвященные первому Демидову публикации неизменно упоминают, а нередко и пересказывают связанные с ней колоритные легенды. Некоторые их детали невольно наводят на размышление, и мы к их обсуждению уже обращались. Рассмотрим теперь другие, ранее внимания, кажется, не привлекавшие.

1. От Антюфеевых к Демидовым

Но прежде – о первой «фамилии» Никиты Демидовича. С сожалением отметим факт пока еще довольно широкого распространения в литературе (в новейшей – в том числе) ошибочной формы его первоначального родового прозвания – *Антуфьев*. Виновата в ошибке, скорее всего, недостаточная осведомленность в родовой истории Демидовых их первых биографов. О том, что это было именно так, говорит содержание известий историков XVIII – первой половины XIX в. Там, где они повествуют о происхождении, детстве и молодости Никиты Демидова, читателю предлагаются сведения, имеющие, как будет показано ниже, явно фольклорное происхождение. Где уж тут требовать

Невьянский завод. Памятник Петру I и Никите Демидову (скульптор А.Е. Надтока), открытый в 1994 г. Слева – Невьянская башня. Фото предоставлено Международным Демидовским фондом

точности в деталях, в написании фамилии, в частности. Заметим, кстати, что первым представителям рода Демидовых их додемидовское прошлое, скорее всего, было столь же малоизвестно, сколь и малоинтересно – во всяком случае, ничего, что позволяло бы думать иначе, в нашем распоряжении нет. (При этом их потомки отнюдь не стыдились своего простонародного происхождения². Но от такого к нему отношения до внимания к раннему прошлому рода путь неблизкий.)

Сводка ранних упоминаний о тульских Антюфеевых и выводы из этого материала были представлены нами сначала в статье, позднее перешли в монографию. Единственное, что в этом вопросе остается сегодня еще не вполне ясным – когда и при каких обстоятельствах один из Антюфеевых стал Демидовым. В этой связи примечательны относящиеся к 1695–1696 гг. документы, отразившие контакты Никиты Демидовича с Преображенским приказом (подробнее о них далее). В них его называют *Никитой* (варианты: *Микитой*, *Микиткой*) *Демидовым*, причем исключительно так, без указания родового фамильного прозвания³. Эти документы, несомненно, отразили практику именованья тульского оружейника, которая сложилась в близкой к Петру среде, отразили и первые шаги в направлении ее закрепления. Тульские документы не только этого, но и существенно более позднего времени часто именуют Никиту и его детей традиционно – Антюфеевыми⁴. Но для судьбы фамилии гораздо более важным оказалось то, как кузнеца называли в окружении Петра.

2. Оружейник Преображенского полка и его тульские хлопоты

Несмотря на усилия исследователей, о первой половине жизни Никиты известно немного. Даже обращаясь ко второй половине его биографии (период, начинающийся 90-ми годами XVII в.), часто черпаем сведения из легенд, которых, впрочем, тоже немного. Самая из них известная – о знакомстве кузнеца с проезжавшим Тулу царем Петром. В ней рассказывается, как оружейник починил царский пистолет, как благодаря этому с ним познакомился, как, быстро и качественно исполнив несколько новых заданий, получил от него разрешение построить в Туле вододействующий железный завод.

Мы уже писали о сходстве некоторых черт этой «народной» биографии Демидова с преданиями о карьере нескольких его современников, как и он – выходцев из низов, а именно М.И. Сердюкова и П.П. Шафирова. В этом сходстве нет ничего уничижительного для предания. Такова народная память – она отбирает из реальности только то, что отвечает определенным укорененным в ней архетипам, прочее или отсеивает, или творчески перерабатывает. Тот факт, что Демидов вписался в ее ожидания, говорит об органичности траектории его судьбы тому, что искал в ней народ.

Новые сведения о начале возвышения первого Демидова удалось обнаружить в пошлинных книгах Печатного приказа, в которых упомянуто о нескольких неизвестных прежде указах 1695 и 1696 гг. Пять выявленных к настоящему времени регистрационных записей⁵ относятся к почти совершенно «темному» для его биографов времени – периоду, когда Никита строил первый свой доменный завод.

В первой из них названный «туленином оружейным мастером», в следующих он именуется уже по-иному – «Преображенского полку оружейным мастером» (иногда с уточнением «тулянин», иногда без него)⁶. Предполагать, что еще до строительства металлургического завода он поставлял от себя оружие казне, были основания и раньше⁵. Новый источник не только подтверждает эти сведения, но и конкретизирует их: по крайней мере, частично он поставлял его Преображенскому полку, созданному еще юным Петром, остававшимся его патроном до конца своих дней. Больше того, *Демидов* считался *прикрепленным* к нему (полку). Какого рода обязанности подразумевало это закрепление? Полагаем, не ошибемся, предположив, что речь идет о поставке нового оружия и, может быть, ремонте поврежденного.

Любопытная деталь – упоминание в этих записях имени И.Т. Инехова. Со времени передачи кузнеца в ведение Преображенского полка припись Инехова неизменно присутствует на защищающих интересы Демидова грамотах тульскому воеводе Федору Лаговчину. И.Т. Инехов – заметная фигура в окружении Петра этого времени. Его имя появляется в документах по делам потешных в селе Преображенском в 1690 г. – даже раньше, чем был сформирован полк⁸. Оно неоднократно упоминается в переписке царя – Петр пишет ему лично⁹ или через других своих корреспондентов (в частности, особенно близкого ему А.А. Виниуса) передает писарю поклоны¹⁰. 7 сентября 1691 г. Петр вместе с П. Гордоном был у него в гостях, где обедал¹¹. Генеральный писарь Инехов являлся делопроизводителем и адъютантом Преображенского полка, отвечал за приход и расход материалов и денег¹². Имел отношение и к делу розыска – если и не непосредственно, то в качестве лица, принимавшего доставленных арестованных. В ноябреском, 1695-го г., письме кн. Ф.Ю. Ромодановскому Петр сообщил о данном им некоем указе по поводу людей кн. Г. Долгорукого. «И по тому указу те воры сысканы и отданы генералному писарю Ивану Трифоновичю Инехову»¹³. То, что Инехов был в курсе дел Демидова, учитывая теснейшие контакты Петра с Преображенским полком, служит еще одним аргументом в пользу того, что в курсе этих дел был также и царь.

Сведения о связях Н.Д. Антиюфеева с Преображенским полком обогащают наши пока еще более чем скудные знания о московских адресах, связанных с его именем. Не приходится сомневаться, что оружейный мастер полка посещал учреждение, которое им управляло. Первоначально орган управления полком размещался там же, где и полк: в подмосковном селе, давшем ему название. Именно здесь «сидел и Преображенский полк ведал» ближний стольник кн. Ф.Ю. Ромодановский. Непосредственным местом его «сидения» являлась Преображенская съезжая изба, новое здание которой – то самое, которое в известное нам время должен был посещать по делам Демидов, – начали строить летом 1693 г. и закончили в 1694¹⁴. Позднее преображенцы получили место еще и в Москве¹⁵ – и на этом дворе, можно думать, бывал Никита. Укажем также на единственный пока известный нам *собственный* его московский двор, в 1724 г. находившийся близ берега Москвы-реки в приходе церкви великомученика Георгия, что в Ендове¹⁶.

3. Московская поездка Демидова 1691 года: могло ли тогда состояться его знакомство с царем?

Когда и при каких обстоятельствах завязались отношения Антиюфеева (Демидова) с Преображенским полком – пока не ясно. Упомянутые их документы позволяют утверждать только то, что в год первого Азовского похода эти отношения развились до стадии, когда Демидов приобрел особый персональный статус – «Преображенского полку оружейного мастера», т.е. приписанного к полку оружейника.

История этих связей интересна еще и тем, что позволяет рассмотреть альтернативный вариант знакомства оружейника с царем. На чем, собственно, базируется уверенность, что оно произошло в Туле? Только на том, что об этом повествует предание? Но что мешает упомянутым в нем событиям произойти в ситуации, когда действующие лица уже знакомы? Конечно, легендарные диалоги потребуют в этом случае корректировки, но история в целом несомненно устоит.

Москва. Церковь великомученика Георгия в Ендове, в приходе которой находился московский двор Никиты Демидова.
Фото И.Н. Юркина

Ранние встречи Петра и Никиты, в частности, та, важная по последствиям, на которую Демидов явился, будто бы, в простонародном одеянии («кожане»), где они случились – в Туле? в Москве? Кафенгауз последнего варианта не исключал – напротив, отметил один отраженный документами эпизод, намекающий на возможность знакомства Петра и Демидова в Москве.

В Туле, в Оружейной слободе существовал земельный участок, в конце 1680 – 1690-х гг. бывший предметом спора между казенными кузнецами и стольником Михаилом Васильевичем Арсеньевым. По утверждению оружейников, здесь издавна «торговали угольем и простреливали на том месте казенное ружье». Арсеньев утверждал другое: спорное место – двор, принадлежавший его отцу. Заявив, что подтверждающий документ сгорел при пожаре в тульской его деревне, он хлопотал о повторном закреплении двора и добился-таки посылки соответствующей грамоты тульскому воеводе кн. Кондратию Чертенскому. Кузнецы, ссылаясь на писцовые книги, исполнению указа противились. Арсеньев потребовал их к суду. Трое их представителей – староста Никифор Орехов, кузнецы Никита Демидов и Исай Мосолов, – находясь в Москве, 26 июня 1691 г. подали в Оружейную палату сказку. Отвечать по иску «без совету мирских людей, они своей братьи» отказывались. Одновременно выступили со встречным иском: заявили, что приехали «к Москве бить челом великим государем на него, Михайла Арсеньева, об очистке торговой нашей площади, которую загородил он, Михайло, себе во двор и завладел без крепостей». Сославшись на полученный слободой заказ на изготовление пищалей, они просили, чтобы Арсеньеву было указано «иску своего искать», когда они будут сделаны и сданы. В ответ воеводе было предписано сообщить кузнецам о необходимости выслать в Москву одного-двух доверенных представителей «встать к иску» в Оружейной палате. Соответствующие расписки и поручительства воевода отправил 28 августа¹⁷. Последующие события неизвестны.

Изложенный эпизод – пока наиболее ранний, из которого очевидно уже не рядовое положение Никиты в слободе. Компания, в составе которой упомянут 35-летний кузнец, – элита корпорации казенных ремесленников Тулы: действующий их староста Орехов и представитель рода Мосоловых, давшего слободе не менее четырех старост¹⁸. Кафенгауз отметил возможность того, что в ходе этой, 1691 г., поездки в Москву Никита и познакомился с молодым царем¹⁹. Считаем это маловероятным. Конечно, случайной их встречи исключить нельзя, но «штатное» развитие событий не предполагало пересечения путей. Оружейная палата – место, которое не так уж часто посещал молодой Петр, разбор в ней спора вокруг клочка земли в провинциальном городе – не то событие, которое могло бы его заинтересовать.

Но факт поездки 1691 г. пищу для размышлений над загадкой знакомства, тем не менее, дает. Отправляя Демидова по достаточно сложному делу, кузнецы, можно думать, пребывали в уверенности, что он его не «завалит», а это с довольно высоким вероятием позволяет предположить, что он уже имел навык подобного рода «посольских» поручений. Можно думать, что бывал в Москве и по собственным делам, как поставщик оружия «от себя».

Не к этому ли времени относятся первые его встречи с Преображенским полком и Преображенской съезжей избой, – местами, откуда дорога к царю в то время была, пожалуй, самой короткой?

Весьма полезными в контексте этих размышлений могли бы оказаться сведения о времени появления у Никиты собственного двора в Москве. Упомянутый выше факт владения им двором в приходе церкви Георгия, что в Ендове, относится уже к концу его жизни – к 1724 г. Можно не сомневаться, что дальнейшие разыскания позволят восстановить историю московского домовладения основателя династии Демидовых, через это – прояснить хронологию его здесь закрепления. Последнее, возможно, прольет новый свет на начало превращения оружейника в «сотрудника» Петра Великого.

4. Петр в гостях у кузнеца Никиты

Сведений о тульских дворах Демидова больше. Один из них упомянут в легенде о знакомстве Петра и Демидова.

И.Х. Гамель, первым из историографов опубликовавший сохранные народной памятью предания о тульском периоде жизни Демидова, сообщает, что, принимая от Никиты в Воронеже очередную партию заказанных изделий, царь пообещал, проезжая Тулу, «заехать к нему в гости». Обещание было исполнено: государь «осмотрел небольшую фабрику Антуфьева, посетил... его в избе»²⁰. Сведений о ее местоположении не приводится. Ничего не сообщают о нем и авторы, писавшие после Гамеля. Только И.Ф. Афремов, говоря о доме, в 30-х гг. возведенном Акинфием Демидовым в Оружейной слободе, отметил, что тот был построен «на отцовском и дедовском месте»²¹.

Где мог находиться этот двор, в котором, если верить преданию, побывал Петр Великий?

В нашей книге «Демидовы в Туле: Из истории становления и развития промышленной династии» собраны выявленные нами в архивных документах документальные упоминания о принадлежавших ее героям дворовых местах. У Никиты их было несколько – нам удалось найти сведения о трех. Для ответа на поставленный вопрос интерес представляют два.

Наиболее раннее упоминание демидовского двора относится ко времени строительства его хозяином Тульского завода. 7 января 1696 г. казенный кузнец Л.И. Мансуров занял под залог своего двора некоторую сумму у кузнеца М.Г. Мосолова. Двор находился «за Упою рекой в приходе церкви Николая чудотворца, идучи от Малого Кружалыца в Гончарную слободу на левой стороне». Указаны владельцы соседних усадеб: «идучи на двор, на правую сторону – двор Никиты Демидова, а по левую сторону – двор посадского человека Устиновской жены Ивановы вдовы Афимьи Афонасьевой»²².

Приведенный текст позволяет сделать два вывода. Во-первых, что демидовский двор находился в это время в Заречье. Во-вторых, что, как и соседний (мансуровский), он был приписан, скорее всего, к приходу Николо-Зарецкой церкви. Упомянутые в тексте имена соседей ничего (во всяком случае – пока) не дают: заметного следа в истории они не оставили. Отметим лишь заимодавца, принадлежавшего к роду входивших в состав слободской верхушки оружейников Мосоловых, из которых позднее выделилось несколько крупных промышленных династий Тулы. В XVIII в. Мосоловы также были тесно связаны с приходом именно Николо-Зарецкой церкви²³.

Второе упоминание о принадлежавшем Н.Д. Демидову дворе содержится в раздельной записи от 23 марта 1711 г., оформившей отделение им от своего хозяйства младшего сына Никиты²⁴. Передававшийся тому двор находился «на Туле, в Казенной слободе, в межах подле двора казенного кузнеца Филипа Третьякова, а с другой староны – Якова Филатова з братьями; а позади того двора берег реки Упы». Поскольку имена соседей в этом и предыдущем документах не совпадают, трудно судить, то же ли это самое дворовое место, которым Демидов владел 15 лет назад, или другое. Последнее возможно: судя по сказке 1744 г., двор демидовского соседа, «старинного кузнеца» Филиппа Федорова сына Третьякова находился в 40-х годах не в Никольском, а в соседнем Вознесенском приходе²⁵.

Тула. Дом № 1 по ул. Сакко и Ванцетти (современный вид) – постройка, являвшаяся, возможно, частью усадебного дома Акинфия Демидова

Из того, что о разделе описанного участка при его передаче документ не упоминает, заключаем, что к новому владельцу он переходил полностью. Следовательно, на момент отделения сына Н.Д. Демидов владел в Туле по меньшей мере двумя крепостными дворовыми местами, одно из которых передал сыну Никите, другое оставил себе²⁶.

Итак, Никита Демидов владел участком, возможно, несколькими, в Оружейной слободе Тулы, в приходе Николо-Зарецкой церкви, на берегу реки Упы. К сожалению, цитированные источники не позволяют уверенно определить конкретное место, где стояла изба, которую, будучи в Туле, мог посетить Петр Великий. Единственная зацепка – слова Афремова по поводу принадлежности участка под усадьбой А.Н. Демидова его отцу и деду. Поскольку конкретных оснований сомневаться в его утверждении нет, допустимо предположить, что дом, где, может быть, встречали высокого гостя, находился на том же месте (в квартале, ограниченном берегом реки, Оружейным переулком и улицами Герцена и Демидовской), где сегодня жалкое существование влачат остатки построек некогда роскошного комплекса городской усадьбы Акинфия. Но, заметим, в конце XVII в. демидовский (в то время – антюфеевский) двор имел, несомненно, меньшую площадь, чем при его сыне в 20–40-х гг. века XVIII-го. В какой части позднейшей усадьбы находилось ее историческое ядро – неясно.

Упомянувшееся самое раннее известие о демидовской усадьбе (1696 г.) описания ее, к сожалению, не содержит. Чтобы представить, как она могла выглядеть, воспользуемся сведениями о демидовском дворе, содержащимися в раздельной записи. В 1711 г. на нем находились хоромы (жилой дом), дворовое строение и торговавшие мясом лавки (не менее семи). Новому владельцу двор передавался со скотиной («с лошадьми, и с коровы, и с мелкою скотиною»), что подразумевает наличие на усадьбе соответствующих построек.

Любопытно, что, отметив присутствие среди усадебных строений довольно большого числа лавок, запись «не заметила» здесь не только «небольшой фабрики», которой, по Гамелю, владел Демидов, но и вообще никаких построек производственного назначения – деталь, для усадьбы промышленника, согласимся, несколько неожиданная. Но таких построек в 1711 г. у Н. Демидова в Туле могло вообще не быть (если, перебравшись на Урал, он их здесь ликвидировал), если же были – они размещались, скорее, на заводе, а тот в это время давно был собственностью не Демидова, а казны. Однако в 1695–1696 гг. (период встреч с царем) основные принадлежавшие кузнецу «производственные мощности», как и у прочих оружейников, должны были находиться исключительно на территории его усадьбы, рядом с жилыми хоротами. Возможно, именно здесь изготавливалось им оружие (хотя, конечно, не все), которым потом воевали преобразенцы.

Нам удалось обнаружить сведения еще об одном участке городской земли, которым Никита Демидов владел в конце жизни – месте Старого Съезжего двора, стоявшего «в Кузнецкой слободе, меж казенных кузнецов и посацких людей, где приезжали посланники и гонцы, от Упы реки до проезжей Кузнецкой улицы²⁷ шездесят сажень с полусаженью, поперег в обеих концах по осьмнатцети сажень с полусаженью»²⁸. Этот участок, однако, – наименее вероятный претендент на усадьбу, в которой побывал Петр. Место, где находился Съезжий двор, не удовлетворяет афремовскому условию: быть «отцовским» оно никак не могло.

Сегодня на месте демидовской усадьбы в Оружейном переулке нет построек Петровской эпохи – ни жилых, ни хозяйственных. Если что и сохранилось – погребенные в земле фундаменты и остатки стен, часть того, что археологи называют «культурным слоем». К сожалению, и он основательно разрушен. В начале 1990-х гг. в центральной части демидовской усадьбы появился большой котлован с бетонными блоками в нем – конструкциями очистных сооружений, долгое время остававшихся недостроенными. Как знать, может быть, создавшая его мощная техника в считанные часы уничтожила те драгоценные исторические следы,

которые, при более благосклонной к ним судьбе, что-то могли бы сообщить и о посещении этого места три столетия назад самодержцем всероссийским.

5. Петр в судьбе Демидова и его потомков

Главный вопрос биографии деятелей масштаба Демидовых – как же все это у них получилось? Вроде бы и другие достойные рядом были, вроде умом и настойчивостью их, других, Бог тоже не обделил. А впереди (и далеко!) неизменно Демидовы. А сколько ситуаций возникало, когда, кажется, еще чуть-чуть – и рухнет нажитое и завоеванное. Не рухнуло.

Нет простого ответа на главный вопрос. У него множество воплощений, каждое требует осмысления. Затронем одно: роль Петра в успехе первых Демидовых.

Если охарактеризовать ее совсем коротко, то эта роль, несомненно, очень велика. Петр и государство, покровительствуя основателю династии, во многом подстегивали и направляли его предпринимательскую удачу. Но патрон-клиентские между ними отношения не следует упрощать. На самом начальном этапе предпринимательской биографии роль прямых льгот и поощрений была минимальной. В отличие от предшественников (иностранцев Винууса, Марселеса, Акемы) Н.Д. Демидов строил Тульский завод «своими проторями» – на собственные средства (без ссуд, без дачи ему дворцовых крестьян), на собственный страх и риск. Первые достоверные сведения о льготах заводчику (предоставление казенных земель и участков леса, права расширять завод, покупать для него земли и людей, копать руду на казенной земле) относятся только к 1701 г., что от закладки предприятия отделено минимум пятью годами.

Важным свидетельством благожелательного отношения к Демидову и поддержки его деятельности послужило возвращение ему в 1713 г. десятилетием раньше взятого в казну Тульского завода. Вернувшись в состав демидовского хозяйства, это предприятие составило важное его структурное звено: специализировалось на выполнении государственного заказа, что определялось удобным его местоположением. Производя здесь уходившую по часто невыгодным, но неизбежным поставкам продукцию, заводчик на протяжении многих лет расплачивался за льготы, предоставленные ему на Урале, в том числе, за приписку крестьян к Невьянскому заводу. Непосредственными заказчиками тульского металла выступали артиллерийское, адмиралтейское, дворцовое ведомства. Его использовали казенные оружейники Тулы. В хозяйстве «позднего» Демидова Тульский завод стал своего рода звеном «быстрого реагирования», исходные для запуска которого импульсы прямо или косвенно исходили часто от Петра.

Созданный некогда по личному разрешению Петра Великого, Тульский завод Демидовых внес ощутимый вклад (особенно на начальном этапе своего существования) в развитие оборонной промышленности России, в становление и формирование ее оборонного потенциала, в победы русской армии в Северной войне.

Потомки Никиты Демидова хранили память и гордились особым вниманием Петра Великого к основателю их рода. Ограничимся двумя свидетельствами.

В августе 1785 г. внук Никиты Прокофий Акинфиевич Демидов (1710–1786) подал в Лебедянскую дворянскую опеку уведомление с просьбой о внесении его с семейством в дворянскую родословную книгу по Тамбовскому наместничеству. Указав в нем «источник началу благороднаго Российскаго дворянскаго достоинства в фамилии нашей» (таковой «составил» его дед), он отметил, что тот за «его ревнительное усердие был не токмо знаем в Бозе почивающему премудрому Императору Петру Великому, но и пожалован от него в 1702 году в Сибири железными заводами». И далее, после рассказа об «усугубительных» его «по Сибири трудах»: «Все-же те деда моего ревностные труды и приносимую пользу отечеству и народу премудрый Император Петр Великий не только знал, но и монаршею своею милостию к дальнейшему оных размножению поощрял, – за что в 1709 году имянным указом, ... данным из бывшего тогда Сибирскаго При-

каза, в Сибирь, на Верхотурье стольнику и воеводе Богдану Даниловичу Глебову, и пожаловал того деда моего комиссаром, с препоручением в полное его ведомство всякую расправую и управую людей и Невьянского железного завода»²⁹.

Еще более выразительный пример относится к поколению праправнуков Никиты, из которых некоторые, как, например, Анатолий Николаевич, князь Сан-Донато (1812–1870), жили преимущественно за границей. Пребывая вдали от России, он хранил память о родине и своих земляках, о чем, в частности, свидетельствует его благотворительная деятельность, на которую только до августа 1841 г. он пожертвовал 2 миллиона 155 тысяч рублей³⁰. (10 тысяч из этой суммы были им переданы по подписке на нужды тульских погорельцев 1834 г.³¹) Но помощью нуждающимся Демидов не ограничивался. Из разного рода осуществленных им культурных акций была и такая: он увековечил память о выдающемся человеке России установкой ему памятников в европейских городах, где Петр Великий в свое время побывал. Одним из таких городов стал город Спа, куда Петр приехал из Парижа в 1717 г. и где оставался в течение четырех недель – лечился минеральными водами. Здесь, у источников, в главной колоннаде, в 1856 г. был установлен его бюст, подаренный городу потомком тульского кузнеца³².

¹ Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949. С. 257.

² См., например, Юркин И.Н. Демидовы – ученые, инженеры, организаторы науки и производства. Опыт науковедческой просопографии. М., 2001. С. 257. Ниже будет приведен выразительный текст, демонстрирующий отношение к своему происхождению П.А. Демидова, внука основателя династии.

³ РГАДА. Ф. 233. Кн. 351. Л. 450; Там же. Кн. 352. Л. 585-об., 588-об.; Там же. Кн. 354. Л. 216.

⁴ Показательны формы, использованные в сказках, поданных в Тульскую оружейную контору почти одновременно, – 1721 и 1723 гг. В ранних Григорий и Никита Демидовичи именуются первый Демидовым, второй Антюфеевым (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1017. Л. 335, 339), в более поздних – наоборот: первый Антюфеевым, второй Демидовым (ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 187. Оп. 1. Д. 13. Л. 21, 188). Как видим, и новое фамильное прозвание употребляется, и традиция не отжила.

⁵ Наше внимание на них впервые обратила Т.А. Лаптева, позднее мы обнаружили еще несколько таких записей. Подробнее о них в работе: Юркин И.Н. Никита Демидов: послеюбилейные заметки // Альманах Международного Демидовского фонда. Вып. 4. М., 2009. С. 9.

⁶ РГАДА. Ф. 233. Кн. 352. Л. 585-об., 588-об.; Там же. Кн. 356. Л. 937

⁷ И.Х. Гамель отмечает, что Демидов наряду с другими оружейниками (Мосоловыми, Ореховым) поставлял в Москву ружья «от себя», причем он – «более всех» (Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826. С. 30). Документальные подтверждения этому имеем не ранее рубежа веков. Так, в январе 1701 г. в Оружейной палате «объявили на продажу тульские казенные кузнецы нового оружия Никитка Демидов 2000, Максимко Мосалов 1000, всего 3 тысячи фузей» (Тульские оружейники: Сб. док. / Отв. ред. И.Н. Юркин, отв. сост. Н.К. Фомин. М., 2003. С. 158). Но едва ли такое положение сложилось в период, когда Демидов должен был заниматься недавно построенным металлургическим заводом. Активную его деятельность на этом поле логично ожидать и для времени, когда он оставался «чистым» оружейником.

⁸ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. М., 2007. С. 172, 168.

⁹ Там же. С. 535.

¹⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПиБ). Т. 1. СПб., 1887. № 70, 83.

¹¹ Богословский М.М. Петр Великий. Материалы к биографии. Т. 1. М., 2000. С. 110.

¹² Бобровский П.О. Указ. соч. С. 172, 178. Он пребывал в указанном качестве не позднее октября 1799 г. (Там же. С. 304).

¹³ ПиБ. Т. 1, № 401 (70а).

¹⁴ Бобровский П.О. Указ. соч. С. 176, 177.

¹⁵ Подробнее: Юркин И.Н. Никита Демидов: послеюбилейные заметки. С. 11.

¹⁶ Частное строительство в Москве и Подмосковье. Первая четверть XVIII века. Подрядные записи / Сост. М.В. Николаева. Т. 1. М., 2003. С. 451.

- ¹⁷ Сахаров И.П. История общественного образования Тульской губернии. Ч. 1. М., 1832. С. 147–149.
- ¹⁸ См. составленный нами список старост Тульской оружейной слободы (Тульские оружейники. С. 59 – 60).
- ¹⁹ Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С. 84.
- ²⁰ Гамель И.Х. Указ. соч. С. 30.
- ²¹ Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии // Афремов И.Ф. Собрание сочинений. Тула, 2008. С. 299.
- ²² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 11829. Л. 27.
- ²³ Некоторые сведения о дворах Мосоловых в этом районе см. в нашей работе (Юркин И.Н. Демидовы в Туле. С. 65, 66), а также на приложенном к указанной книге графической реконструкции этой части города, выполненной по состоянию на рубеж XVIII и XIX вв.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 96. Л. 1 – 2. Документ опубликован в книге Юркин И.Н. Демидовы в Туле... С. 260.
- ²⁵ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 187. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.
- ²⁶ Если, разумеется, с отдачей сыну двора он не выбывал официально из числа тульских жителей, становясь жителем невьянским, что не исключено. Принадлежавший ему двор на Невьянском его заводе совершенно точно существовал в 1710 г., а, возможно, и раньше (Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. С. 9). Но относительно уверенно по поводу его «исхода» из Тулы можно сказать только то, что оно произошло не позднее 2-го десятилетия XVIII в. В ведомости приблизительно 1720 г. казенных оружейников, которые занимались торговлей, отмечены только его сыновья – Григорий и Никита Никитины дети Антюфеевы (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 428. Л. 85). Самого Никиты в ней нет, и не потому, что он в это время не торговал в Туле (напротив, несомненно, здесь продавалась продукция его заводов), а потому, что уже не принадлежал к числу ее «обывателей». Ту же картину рисуют и сказки тульских оружейников 1723 г.: из «птенцов» демидовского гнезда сведения о своих семьях дали только сыновья Григорий и Никита.
- ²⁷ Нынешнего Оружейного переулка?
- ²⁸ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 55. Оп. 1. Д. 1687. Л. 1-об.
- ²⁹ Русский архив. 1874. № 9.
- ³⁰ Черкасова А.С. «На благо любезного Отечества» / Черкасова А.С., Мосин А.Г. // Демидовский временник. Кн. 1. Екатеринбург, 1994. С. 271.
- ³¹ Там же. С. 269.
- ³² Брикнер А.Г. История Петра Великого. Репр. воспр. изд. А.С. Суворина 1882 г. М., 1991. С. 537, 538.